

Хотя все были слегка разочарованы, они также знали, что Субэй может не появиться перед всеми в течение некоторого времени.

Юэ Цзэ встал на сцену и обратился к журналистам: "Все, сегодня мы по очереди проясним, что случилось с Субэем. Надеюсь, вы не будете моргать, чтобы не упустить ни одной детали".

Репортеры, конечно же, не стали моргать.

Потому что независимо от того, что Юэ Цзэ сказал сегодня вечером, будь то разъяснение или объяснение, это будет заголовком первой полосы завтра утром, который связан с их премией и производительностью.

"Кроме того, сегодня мы также "пригласим" госпожу Чжан Баожэнь на место событий, и все будет сказано с глаза на глаз".

Репортер сразу же огляделся, но не увидел Чжан Баожэнь.

"Где Чжан Баожэнь?"

"Когда она появится?"

Обычная жена и подозреваемая любовница столкнулись лицом к лицу. Такое большое поле Шуры, естественно, взволновало репортеров. В их головах пронеслась сотня связанных с ним названий.

"Госпожа Чжан еще в пути и скоро приедет". спокойно сказал Юэ Цзэ.

Поскольку Чжан Баожэнь было лень появляться, ей пришлось использовать какие-то средства, чтобы "пригласить" ее.

И этим вопросом занимался Лу Хетинг.

Юэ Цзэ все больше восхищался и любопытствовал этим человеком.

Журналисты отводили взгляд в поисках Чжан Баожэня, поворачивались к Юэ Цзэ и ждали его слов.

Юэ Цзэ поправил очки в золотой оправе и сказал: "Давайте поговорим о нападении Субэя на госпожу Чжан Баожэнь".

Это была большая сцена, и репортеры были вне себя от радости и слушали.

"Субэй действительно дал Чжан Баожэнь пощечину, но это еще не избиение", - сказал Юэ Цзэ.

"Что? Субэй ударил Чжан Баожэня? Я правильно расслышал?"

"Это действительно очень редко бывает, когда младшая тройка так высокомерна".

"Это действительно большая новость! Никто не отстает от Субэя, я разобрал камеру и съел ее!"

Юэ Цзэ холодно посмотрел на репортера: "Если вы не хотите продолжать участвовать в сегодняшней пресс-конференции, вы можете сами покинуть место проведения.

В противном случае, пожалуйста, временно воздержитесь от высказываний и причинения вреда другим и себе".

Там, где репортеры хотели уйти, они тут же замолкали.

В то же время охранники династии Тан уже начали входить, и казалось, что если кто-то будет говорить о Субэй по своему усмотрению, то репортера скоро пригласят на выход.

Сцена успокоилась.

Юэ Цзэ продолжил: "Но причина, по которой Субэй побила Чжан Баожэня, в том, что Чжан Баожэнь забрал Лу Шань и хотел избавиться от ребенка в ее животе. Да, Субэй не младшая, как и Лу Шань, но Чжан Баожэнь хотела думать, что Лу Шань младшая, поэтому ей пришлось забрать ребенка в животе Лу Шань, и, нарушая закон, она взяла группу людей, чтобы нагло выкрасть Лу Шань из ее дома и отправить ее прямо в частную больницу, контролируемую Чжан Цзя. Аборт.

Если бы Субэй вовремя не прибыла на место происшествия, не вызвала полицию и не остановилась вовремя, у Лу Шань сейчас был бы выкидыш.

Позвольте спросить, Субэй сделал это, чтобы защитить свою помощницу и невинный плод. Даже если бы он пропустил его на некоторое время, это было бы оправдано, верно? "

Репортер немедленно ответил: "Если это правда, то это действительно оправдано".

"Да, заставлять людей делать аборт, разве это не зверский поступок?"

"Они также захватывали других и заставляли делать аборт. Страна s - правовое государство и не может терпеть подобное!".

Особенно женщины-репортеры, больше осуждающие такое поведение.

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/53602/2190997>